

поскольку суверенитет как наиважнейший признак государственной власти выступает эффективным средством для полноценного развития и функционирования общества и государства в целом.

Левченко Ю.Ю.

О ЦЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ценность, в соответствии с философским словарем, – это термин, используемый для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности¹. Право в целом и международное право как его подсистема, безусловно, могут рассматриваться как объекты ценностного отношения с позиций категорий добра и зла, истинного и неистинного, допустимого или запретного, справедливого и несправедливого.

Вопросы о ценности тех или иных социальных явлений актуализируются в периоды их дискредитации, нарушения основополагающих императивов. Именно такой период переживает в течение последних десяти лет международное право. «Мир пострадал из-за парадоксально конвергентных ударов американцев и террористов»². Бомбардировка Сербии силами НАТО весной 1999 г., вторжение в Ирак, самопровозглашение независимости Косово, симметричная ситуация в отношении Абхазии и Южной Осетии – вот неполный перечень событий, позволяющих говорить о кризисе международного права.

Нарушению подверглись фундаментальные, универсальные, обладающие в международном праве наивысшей юридической силой нормы *jus cogens* – общепризнанные принципы международного права: неприменение силы, невмешательство во внутренние дела, территориальная целостность и др. В международных отношениях негласно функционируют совсем другие принципы: «кто сильный, тот и прав»; «разделяй и властвуй»; «горе побежденному»; «победителей не судят»; «после нас хоть потоп»; «что можно Юпитеру, то нельзя быку», т.е. принцип двойных стандартов. При этом указанные модели поведения характерны для ведущих держав, постоянных членов Совета Безопасности, несущих основную ответственность за стабильность миропорядка.

---

¹ Философский энциклопедический словарь /гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.Н. Ковалев, В.Г. Панов М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 765.

² Лукашук И.И. Победа в Отечественной войне и развитие международного права // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 2-7.

Такие политические реалии не могли не отразиться на отношении к международному праву. «Грустно сознавать, что гигантские усилия тысяч людей во второй половине XX в. по созданию десятков тысяч правовых норм, призванных обеспечить стабильность жизни и безопасность народов, не увенчались успехом»¹. Для международно-правового правопонимания и в лучшие времена был характерен нигилизм, обусловленный координационным характером этой системы права, отсутствием законодателя, «над-правительства» и «полицейского», т.е. специального, аппарата принуждения. В последние годы этот тип правопонимания становится преобладающим в международно-правовом сознании.

Представляется, что обоснованный пессимизм все же не должен перерасти в отрицание ценности международного права. Это несправедливо и неконструктивно.

Воспользуемся аргументацией К.П. Фритцше в ответ на обвинения в юридическом бессилии норм такой составляющей международного права, как «Права человека»². Его доводы применимы в качестве возражений критикам международного права в целом. Одно из основных и очевидных направлений критики сводится к указанию на неспособность международного права предотвратить массовые нарушения в регулируемой сфере. Однако сам факт юридической квалификации поведения субъектов международного права в качестве правонарушения стал возможен благодаря наличию соответствующих нарушаемых норм. Если бы международного права не было, любой произвол в международных отношениях являлся бы беспрепятственно допустимым. Многие действия государств, которые раньше просто не подлежали правовой оценке, благодаря количественному и качественному развитию международного права в период после Второй мировой войны, оказались в пределах правового поля. Это вынуждает нарушителей искать международно-правовое обоснование своей позиции, придавая ей видимость законности. Пусть с большими издержками, но нормы международного права все же играют роль ограничивающего произвол фактора.

К сожалению, одновременно приходится констатировать спекулятивное использование норм международного права, самые серьезные нарушения прикрываются громкими лозунгами о защите прав человека, обеспечении безопасности человечества и т.п. Признавая необходимость совершенствования международной нормативной структуры, не следует при этом делать вывод о плохом качестве международно-правовых предписаний, противоре-

---

¹ Ильин Ю.Д. Международное публичное право: лекции. М.: Норма, 2008. С. 284.

² См.: *Fritzsche K.P. Menschenrechte*. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2004.

чивости их содержания. Сами по себе нормы международного права в большинстве своем хороши, а его основополагающие принципы можно определить как концентрированное воплощение общечеловеческих ценностей, невозможно отрицать их гуманистическую антивоенную природу, нацеленность на справедливое мироустройство. Не нормы международного права противоречат друг другу, а политические интересы их интерпретаторов. Представляется, что во избежание различных интерпретаций необходимо закрепление единообразного толкования в юридически обязательном акте таких по определению обобщенных норм, как основополагающие принципы международного права. В ситуации острого противостояния политики и права на международной арене необходимо, по возможности, усиление правовой составляющей. Так, например, требуют правовой регламентации чрезвычайно политизированные вопросы признания новых субъектов международного права.

Ни одна отрасль права не отличается абсолютным соблюдением ее норм, равно справедливо и обратное – абсолютного несоблюдения также не наблюдается. Огромное большинство универсальных, региональных и партикулярных норм международного права неукоснительно соблюдается. В этой связи можно говорить о ретроспективном аспекте ценности международного права. Во второй половине прошлого века была проделана огромная и очень полезная работа по прогрессивной кодификации международного права, завершившаяся принятием комплексных международных договоров по морскому праву, праву внешних сношений, праву международных договоров, в сфере регулирования прав человека и др. Нельзя обесценивать достижения международного права: деколонизация, появление новых отраслей и расширение пространственных пределов действия его норм.

Перспективный аспект ценности международного права предполагает понимание, что альтернативой развитию человечества в рамках сбалансированной научно-обоснованной международно-правовой системы выступает война как высшая форма отрицания международно-правовых норм. Отрицание этого отрицания в прошлом давало мощный толчок развитию международного права. Но нельзя не сознавать, что в условиях накопления запасов оружия массового поражения, достаточных для многократного уничтожения населения планеты, надежды на послевоенное поступательное развитие мирового сообщества выглядят несбыточными. Поэтому можно согласиться с утверждением И.И. Лукашука о важности прогностической функции международного права, предполагающей ориентацию на будущее, а не на прошлое, когда постфактум осмысливался опыт прошедших войн, опыт применения,

например, ядерного и химического оружия, после чего только следовали соответствующие запреты. В качестве удачных примеров нацеленности на будущее И.И. Лукашук приводит установление международно-правового режима небесных тел и морского дна¹.

Выше говорилось о традиционных для международного права ценностных аспектах, а именно о значимости его в качестве регулятора межгосударственных отношений. Однако на современном этапе развития мирового сообщества отчетливо проявляется тенденция сближения международного и внутригосударственного права. Объективной базой для нее являются нарастающие интеграционные процессы в современном мире, в свою очередь, предопределенные универсализацией экономических, транспортных, информационных связей² и, одновременно, общечеловеческой масштабностью современных угроз. Международное и внутригосударственное право все больше нуждаются друг в друге во имя эффективного выполнения своих функций. Времена «бесконфликтной раздельности правопорядков»³ миновали, «международное право сегодня нацелено в основном на внутренние правовые режимы»⁴.

Такой дополнительной адресации международных норм способствует повсеместное закрепление в национальном праве положений, признающих значимость международного права для внутригосударственного регулирования. В РФ такими нормами являются ч.4 ст. 15 Конституции и принятые в соответствии с ней статьи отраслевого законодательства. Это обязывает соответствующие государственные органы учитывать содержание международных норм в правотворческой и правоприменительной деятельности. Таким образом, есть все основания говорить о внутригосударственной ценности международного права, причем на национальном уровне соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров обеспечивается принудительной силой государства.

Не вдаваясь в дискуссию о международной правосубъектности индивида, невозможно не признать достижений международного права в правозащитной сфере, ценности международного права для частных лиц; того факта, что несмотря на отмеченные выше спекуляции в этой области, междуна-

---

¹См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учеб. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 332.

² Спиридонов А.П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение. СПб., 2006. С. 3.

³ Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источники российского уголовного права. М., 1996. С. 7. Электр. ресурс: <http://diss.rsl.ru/page.aspx?orig=\06\9071\069071194.pdf>, 70,96

⁴ Шумилов В.М. Международное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2007. С. 167.

родное право повернулось лицом к человеку. Пора и человеку повернуться лицом к международному праву, т.к. качество и эффективность норм международного права во многом предопределяется качеством применяющих и воспринимающих эти нормы субъектов, уровнем международно-правовой идеологии и психологии. Будучи структурным элементом международно-правовой системы, международно-правовое сознание взаимодействует с другими элементами международно-правовой действительности (нормативной структурой, правоприменительной практикой) и влияет на них. Так, напр., обоснованное обращение физического лица в Европейский суд по правам человека может повлиять на содержание международной и национальной правоприменительной практики.

Для того чтобы обеспечивать соблюдение и эффективно пользоваться нормами международного права, необходимо знать их содержание. Поэтому есть все основания говорить о значимости международно-правового образования, о необходимости формирования и повышения уровня как профессионального, так и обыденного международно-правового сознания. Как справедливо отмечает И.И. Лукашук, развитие международно-правового сознания – задача исключительно трудная. Среди широких слоев населения доминирует многовековой национализм. В таких условиях разъяснение значения интересов международного сообщества должно стать задачей каждого государства, всей системы образования»¹. Можно согласиться с рекомендациями Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в практике конституционного правосудия», которые содержат предложения о дополнении программы юридических вузов спецкурсами «Принципы международного права», «Европейское судебное право», «Стандарты в области прав человека»². Эти вопросы должны обязательно входить в программу правового образования не только по юридическим специальностям.

Логиновских Т.А.

КОНЦЕЦИЯ ПРАВА Р. ДВОРКИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Рональд Дворкин – американский юрист, правовед, имеющий большую юридическую практику. Кроме того, Р. Дворкин – один из ярких предста-

---

¹ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 352.

² Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. совещания. М.: Международные отношения, 2004. С. 536.